

Для популяризации Лидского замка и привлечения туристов проходят разовые рекламные мероприятия для турагентств и туроператоров Республики Беларусь и других государств. Организована работа более чем с 50 турфирмами. Сотрудники музея ежегодно участвуют в Международной выставке-ярмарке туристических услуг «Отдых».

В современный период туризм рассматривается как наиболее эффективный способ задействия культурного наследия в социокультурном развитии, что становится причиной амбивалентного характера влияния туризма на состояние памятников культурного наследия. Использование их в туристских целях способствует привлечению средств для поддержания и сохранения объектов [5].

Государственное учреждение «Лидский историко-художественный музей» особое внимание уделяет популяризации и сохранению Лидского замка – памятника архитектуры XIV ст.

1. Ткачѳв, М. А. Лидский замок / М. А. Ткачѳв // Памятники истории и культуры Беларуси. – 1971. – № 2. – С. 13–18.
2. Трусов, О. А. Старадаўнiх муроў адраджэньне = Древних стен возрождение: Прошлое и современность Лидского замка / О. А. Трусов. – Минск: Пламя, 1990. – 79 с.
3. Сливкин, В. В. Лидский замок. Выдумки и мифы / В. В. Сливкин // Лiдскi летапісец – Лiда, 2008. – № 43–44. – С. 38–48.
4. Историко-культурное наследие как фактор привлекательности туристических территорий // Полесский государственный университет : [сайт]. – URL: <https://rep.polesu.by/bitstream/123456789/10756/1/1.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).
5. Историко-культурный потенциал Республики Беларусь – условие развития туризма // Библиофонд. – URL: <https://www.bibliofond.ru/start/> (дата обращения: 11.09.2025).
6. Старт праздничным мероприятиям, посвященный Дню города Лиды дан. Лидский замок первый распахнул свои двери // Лидская газета. – URL: <https://lidanews.by/news/life/36614news.html> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Фотоматериалы с социальных сетей Лидского историко-художественного музея. – URL: https://vk.com/lixmuseum_zamak?from=groups (дата обращения: 16. 09. 2025); https://www.instagram.com/accounts/login/?next=%2Flixmuseum%2F&source=omni_redirect(дата обращения: 15. 09. 2025).

Николаева Л.В.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: историко-культурное наследие, историко-культурные ценности, историческая память.

Для всестороннего развития любого общества необходимо задумываться над вопросами сохранения и передачи будущим поколениям пережитого опыта, накопленных ценностей, моделей поведения, элементов национально-культурного наследия. Историко-культурное наследие Беларуси находит свое выражение во всей совокупности наиболее отличительных результатов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития белорусского народа, воплощенных в историко-культурных ценностях (ИКЦ) [9, с. 10]. Историко-культурное наследие страны во всем его многообразии находит прямую корреляцию с феноменом исторической памяти, для которой ИКЦ являются одними из основных источников.

В исторической науке нет единой дефиниции понятия «историческая память». На наш взгляд, ее можно рассматривать как особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик. В данной связи представляет интерес концепция П. Нора, раскрывающая механизм формирования мест памяти и привязки к ним ритуальных практик. Исследователь считал, что воспоминания современников, участников пережитого ими события, создают память, а последующие поколения конструируют историю о нем. Когда событие утрачивает свое влияние на общество, «внутренне уже им не переживается», оно переформатируется в «место памяти», превращаясь в некий «символический ритуал», зависимый от внешней

поддержки со стороны государства [1, с. 9]. По мнению историка, каждый этап трансформации от «памяти» к «истории», а затем к «месту памяти» сопровождается кризисом национальной идентичности, который вытесняет одно событие и возводит на пьедестал другое [6, с. 17–50]. Потому политика памяти ориентирована не на знание, а на выработку специфического эмоционального отношения к событиям прошлого как базовым (позитивным или негативным) ценностям актуальной политической культуры.

Взаимосвязь и взаимозависимость понятий «историко-культурное наследие» и «историческая память» нашло свое отражение в Конституции Республики Беларусь, которая признает их факторами развития белорусского государства. Так, согласно статье 15 Основного закона, «государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» [4, с. 7]. В соответствии со статьей 54, «каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [4, с. 17]. Таким образом, официальная концепция исторической памяти о Великой Отечественной войне признается в Республике Беларусь фактором укрепления национально-государственной идентичности. Следует отметить, что необходимость сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны и подвиге белорусского народа в Республике Беларусь закреплена и на законодательном уровне. Так, 14 мая 2021 г. был принят Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» [8], 5 января 2022 г. – Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» [7].

Классическими источниками исторической памяти являются многочисленные ИКЦ, нашедшие воплощение в письменных и устных повествованиях, монументальных памятниках и живописных полотнах, различных способах сохранения в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого: памятниках, связанных с историческими событиями праздниках, ритуалах и церемониях. Традиции, обычаи, обряды, народные ремесла, уходящие корнями во времена появления славянского населения на белорусской территории, также являются важными элементами белорусской культуры и основой национальной идентичности. Однако стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), появление новых платформ, мессенджеров и видеохостингов привело к включению в число источников исторической памяти, наряду с традиционными средствами массовой информации, ресурсов Интернет. В связи с чем одним из актуальных вызовов, связанных с сохранением исторической памяти, стало использование ИКТ в информационной войне по дискредитации официальной концепции исторической памяти. Становится очевидным, что такие информационные диверсии обретают в наши дни все большее распространение. Сегодня эта проблема вышла на межгосударственный уровень [2, с. 332].

В силу того, что «образы прошлого», служащие основой для идентичности, не являются статичными, в условиях нестабильности общества обостряется борьба политических субъектов за собственные интерпретации исторического прошлого государства. Так историческая память становится объектом и субъектом исторической политики, борьбы за власть и контроль над обществом.

Искажение истории, в силу своей идеологической направленности, оказывает разрушительное воздействие на историческое сознание людей, в первую очередь молодежи. Оно размывает чувства патриотизма и гражданственности, разрушает социально-культурную идентификацию подрастающего поколения [2, с. 326, 329].

В данной связи особую значимость обретает охрана объектов историко-культурного наследия как важнейших источников формирования исторической памяти, которая на современном этапе становится обязательным условием устойчивого развития государства. В ситуации современных вызовов материальные и духовные ценности общества, находящиеся под охраной правовых норм, становятся объектами национальной безопасности Беларуси и относятся к приоритетам культурной политики белорусского государства. В рамках данного подхода наследие понимается как один из важнейших социокультурных институтов, который является основанием и формирует национальную и культурную идентичность [9, с. 10].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о культуре [3], Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [5], основными направлениями государственной политики в сфере охраны историко-культурного наследия являются:

- содержание и использование ИКЦ с учетом необходимости безусловной сохранности их отличительных духовных, художественных и (или) других уникальных достоинств;
- сохранение и восстановление ИКЦ;
- выявление культурных ценностей и нематериальных проявлений творчества человека, которые могут представлять ИКЦ;
- придание культурным ценностям и нематериальным проявлениям творчества человека статуса ИКЦ и учет ИКЦ [9, с. 11].

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года в подразделе 4.6 «Сохранение культурного наследия и рост национального самосознания» в рамках работы по реализации направления по сохранению и популяризации историко-культурного наследия констатируется, что «будет продолжена целенаправленная работа по сохранению историко-культурных ценностей и исторической памяти народа, национально-культурной самобытности и традиций» [5].

Белорусским государством на системной основе осуществляются многочисленные правовые, организационные, финансовые, материально-технические, научные, информационные и иные мероприятия с целью учета, изучения объектов историко-культурного наследия и их последующей охраны, предотвращения их разрушения или причинения им вреда, проведения контроля их сохранения и использования. За нарушение норм, установленных законодательством об охране историко-культурного наследия, предусмотрены уголовная и административная ответственность [9, с. 11].

Таким образом, в Республике Беларусь организована системная работа по сохранению и приумножению объектов и элементов историко-культурного наследия. Она проводится в условиях, когда процесс сохранения, трансляции и актуализации исторической памяти становится важным компонентом политики государства. При этом действенными инструментами формирования и актуализации исторических символов выступают ИКЦ, играющие значительную роль в становлении гражданственности и патриотизма личности, являясь важным фактором в обретении национальной идентичности и развитии белорусской государственности.

1. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О. С. Поршневой (отв. ред.), Н. Н. Баранова, В. Н. Земцова. – М. : Политическая энциклопедия, 2021. – 576 с.

2. Коваленя, А. А. Учебная литература как источник разоблачения фальсификаций истории Великой Отечественной войны / А. А. Коваленя // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. – М. : РГГУ, 2023. – Вып. 6: Белорусоведение / Редкол.: Е. И. Пивовар, Н. В. Вологина, А. В. Гушин, А. С. Левченко, А. Ю. Наумова, О. В. Солопова. – 2023. – С. 326–352.

3. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры 20 ліпеня 2016 г. № 413-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 21.07.2022 № 201-З) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk1600413> (дата обращения: 18.09.2025).

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

6. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Нора, П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999. – С. 17–50.

7. О геноциде белорусского народа : Закон Республики Беларусь, 5 января 2022 г., № 146-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0> (дата обращения: 18.09.2025).

8. О недопущении реабилитации нацизма : Закон Республики Беларусь, 14 мая 2021 г., № 103-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&p1=1> (дата обращения: 18.09.2025).

9. Сборник информационно-методических материалов по охране историко-культурного наследия Республики Беларусь / сост. Г. Н. Ходор. – Гомель : КПУП «Колор» г. Мозырь, 2023. – 204 с.

Нячаева Г.Р. **КОДЫ НАШАГА ТКАЦТВА. АРХЕАЛОГІЯ І ЭТНАГРАФІЯ.** **АЎТАРСКІ ПРАЕКТ ВЕТКАЎСКАГА МУЗЕЯ**

Ключавыя словы: Веткаўскі музей, археалогія, этнаграфія, геаметрычны арнамент, код ткацтва, комплексныя доследы, семіотыка

Яшчэ ў пачатку стварэння нашага музея, у 1979 годзе, падчас экспедыцыйнай паездкі ў Неглюбку, мы ўбачылі на ручніках і народным строі адзення знакі з узростам каля 3–4 тысяч год [3, каталог ручнікоў, іл. 230–238; 11, іл. 60–83]. Нашы тканіны ў гэтых адносінах ніхто не даследаваў, але ў старажытных культурах спецыялісты адзначалі падобныя фігуры як раннеземляробчыя культавыя сімвалы [2], г.зн., адносілі іх да пачатку асваення земляробства і менавіта нашымі продкамі індаеўрапейцамі.

Другім імпульсам нашай цікавасці і актыўных пошукаў з’явілася археалагічнае багацце рэгіёна. Сімвалы, якія ляжаць у аснове арнаментальных кампазіцый нашых ткацкіх традыцый, належаць геаметрычнаму чыну. Яны ўзыходзяць да эпохі бронзы, як і знакамітая Стрэліца, буйны магільнік (95 пахаванняў), помнік індаеўрапейскай культуры, які даследавалі археолагі на тэрыторыі Веткаўскага раёна ў 1963 годзе [4; 5].

Зразумела, на кераміцы эпохі бронзы не ўбачыш прамых аналагаў ромбакрыжавага арнаменту “Неглюбкі”, што і зразумела. Аднак першыя ромбы і крыжы знайшліся на нашай тэрыторыі менавіта ў стрэліцкіх матэрыялах (3, мал. 93).

Гэтае адкрыццё ўласных традыцый як нашчадкаў старажытных сістэм сімвалаў сталася праграмай шматгадовых доследаў.

Знакі лічацца індаеўрапейскімі па паходжанні і ставяцца да геаметрычнага чыну, які склаўся, як мяркуюць, у II–I тыс. да н.э. У старажытнасці, верагодна, сістэма ромбаў звязвалася з вобразам зямлі, а розныя канфігурацыі ромба – з множнасцю “стадыяльных” вобразаў яе бостваў. Так, ромб з кручкамі “быў сімвалам Маці-Зямлі пладаноснай, знакам пладаноснага поля” [3, с. 22]. Варыянты касога крыжа, у тым ліку і з кручкамі на канцах, магчыма, нясуць “мужчынскі пачатак” у магіі ўрадлівасці. Нам вядомыя і беларускія “ромбы з кручкамі” і “крукі” на прасліцах ранняга жалезнага веку (3, мал. 94).

Экспедыцыя “Выратаванне старажытных знакаў”, распачатая 45 год таму, доўжыцца і сёння. Колькасць сабраных тканін з узорами, пераважная частка з якіх маюць геаметрычныя фігуры, перавысіла 3600 экспанатаў. Сёння Веткаўскі музей – адзін з аўтарытэтных цэнтраў у паўнаце рэгіянальнага сабранага ткацтва, якое расце, і ў галіне доследаў семантыкі арнаменту.

Нашай мэтай на працягу многіх гадоў было не толькі высвятленне знешняга падабенства археалагічных і этнаграфічных арнаментаў, і не столькі пошук аналагаў тыпалагічнага паходжання, хоць і такія паралелі вельмі каштоўныя. У сумесных праектах этнографіі, культуралагіі і археалагіі мы імкнуліся высветліць генэтычна магчымыя сувязі паміж этнаграфічнымі традыцыямі і археалагічнымі культурамі.